ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. В ЕДИНЕНІИ — СИЛА!

Голос Труда

Golos Truda

RUSSIAN WEEKLY

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.

Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

NO. 40 ЦѢНА 2 СЕНТА. New York, Friday, June 18, 1915. VOL. V.

Начинается...

В началѣ войны очень усердно обсуждался вопрос о том, как она отразится на соціально-политической жизни Россіи. В то время приходилось при обсужденіи этого вопроса строить тѣ или иныя предположенія, исходя из возможности трех различных результатов — побѣды Россіи, ея пораженія или наконец окончанія вооруженнаго конфликта в ничью. В нынѣшней стадіи войны вопрос сильно упрощается. Возможность побѣдоносной войны для Россіи теперь уже почти исключена.

Послѣднія колоссальныя пораженія в Карпатах, западной и восточной Галиціи и в Буковинѣ обнаруживают такое состояніе русской арміи, при котором и рѣчи не может быть о побѣдѣ над все еще пока неистощившейся и прекрасно организованной Германіей. Нѣмцам и австрійцам несомнѣнно трудно приходится теперь на западном фронтѣ, гдѣ, помимо старых врагов, им приходится отражать наступленіе большой и совершенно свѣжей итальянской арміи, но на восточном фронтѣ они, можно сказать, уже побѣдили.

Если французам и англичанам удастся в концѣ концов с помощью итальянцев отбросить нѣмцев из Франціи и Бельгіи, то теперь это едва-ли уже может в корнѣ измѣнить положеніе дѣла на востокѣ. Русскому правительству даже при таких обстоятельствах не удастся симулировать пред «своим» народом побѣду русской арміи над Германіей. В лучшем для рускаго правительства случаѣ можно ждать таких условій мира, при которых нѣмцам и австрійцам придется очистить захваченныя ими территоріи в Польшѣ и в Курляндіи.

Нам казалось совершенно безспорным и в началѣ войны, что пораженіе русской арміи неизбѣжно должно вызвать в странѣ антиправительственное движеніе. К нашему крайнему удивленію, такое предположеніе не пользовалось в революціонной средѣ общим признаніем. Но теперь уже не приходится ограничиваться одними только логическими предположеніями.

В одном из прошлых номеров мы писали о глубоком броженіи, начавшемся в Россіи в связи с дороговизной жизни, явившейся результатом самой беззастѣнчивой хищнической спекуляціи, а также и нелѣпых мѣропріятій россійских бюрократов. Но на днях кабель принес свѣдѣнія уже об оформленном политическом движеніи, охватившем всю Россію в результатѣ послѣдних колоссальных пораженій россійской арміи.

В этих сообщеніях много туманнаго и даже противорѣчиваго. Но одно ясно: в странѣ, уже теперь, **во время войны**, начинается сильное движеніе, направленное против нынѣшняго правительства.

Согласно нѣмецкому источнику, депутаты Думы, собравшись на частном совѣщаніи, под предсѣдательством Родзянко, обратились к царю с петиціей, в которой требуют немедленнаго созыва Думы и образованія коалиціоннаго кабинета, то есть такого министерства, в котором были бы представлены всѣ политическя партіи. Нѣмецкій источник изображает это движеніе, как якобы направленное в сторону скорѣйшаго заключенія мира. Предсѣдатель Думы Родзянко дѣйствует в данном случаѣ с благословенія Николая Николаевича, снабдившаго его письмом к царю, в котором он поддерживает начавшееся движеніе против министерства Горемыкина-Маклакова-Щегловитова.

Но если это сообщеніе о том, что возникшее движеніе пользуется одобреніем Николая Николаевича, который, как извѣстно, является главным вожаком военной партіи, соотвѣтствует истинѣ — то уж совершенно невѣроятным представляется, чтобы это движеніе имѣло своей цѣлью немедленное заключеніе мира. Во главѣ партіи сторонников мира с Германіей стоят как раз министры Маклаков и Щегловитов, против которых, главным образом, и возстает почти единодушно Государственная Дума.

Совершенно иначе, чѣм нѣмецкій источник, освѣщает начавшееся движеніе петербургскій корреспондент «Морнинг Пост», представляющей собою нѣчто вродѣ лондонскаго отдѣла «Новаго Времени». Этот корреспондент сообщает о сильном движеніи, охватившем всю Россію и требующем созыва Думы, для того, чтобы выразить непоколебимое желаніе народа вести войну до конца, а также для того, чтобы выработать болѣе дѣйствительныя мѣры борьбы со спекулянтами. Если сопоставить эту телеграмму с тѣм появившимся недавно в газетах сообщеніем, что депутат-трудовик Керенскій подал предсѣдателю Думы заявленіе, в котором требовал немедленнаго созыва Думы в виду того ,что в самом правительствѣ сидят измѣнники, продающіе страну Германіи, то станет ясным, что поднявшееся движеніе не носит характера движенія в пользу мира, как, по понятным побужденіям, старается изобразить положеніе дѣла нѣмецкій источник.

Поскольку можно судить по скудным данным, имѣющимся в нашем распоряженіи, поднявшееся движеніе носит характер протеста против правительства, приведшаго Россію к тому позорному положенію, которое она нынѣ переживает. Этот протест—прежде всего имущих слоев населенія — направлен против самодержавно - бюрократических методов управленія страной, при которых либерально - буржуазные слои общества лишены возможности в широких размѣрах выполнить «свой патріотическій долг». С другой стороны, это п р о т е с т націоналистических элементов, заподозривших нѣкоторых из нынѣшних министров в намѣреніи во имя интересов бюрократіи примириться с Германіей и Австро-Венгріей, этими «вѣковыми врагами славянства». А для того, чтобы привлечь на свою сторону широкіе слои населенія, жаждущаго заключенія мира, по причинам, не имѣющим, конечно, ничего общаго с мотивами Маклакова и Щегловитова — октябристы и кадеты, помимо популярнаго лозунга: борьбы с бюрократіей, выставляют еще болѣе популярный теперь лозунг — борьбы с спекулянтами, вызвавшими невѣроятную дороговизну всѣх жизненных продуктов.

Трудно, конечно, предсказывать в какія формы выльется в ближайшем будущем начавшееся движеніе. Во всяком случаѣ, нѣт ничего удивительнаго и неожиданнаго в том, что в нынѣшній момент в Россіи, подобно тому, как это бывало в других странах послѣ пораженій на полѣ битвы, революція начинается с возмущенія патріотической оппозиціи против неспособной и самоувѣренной бюрократіи. В этой склокѣ истинный народ — рабочіе и крестьяне — едва-ли примет непосредственное участіе. Но в интересах побѣдоноснаго революціоннаго движенія трудящихся масс в Россіи — приходится желать дальнѣйшаго развитія и углубленія возникшей междоусобицы, которая, как нельзя лучше, подготовит почву для возстанія народных масс, наступленія котораго можно ожидать в близком будущем.

Контора газеты «Голос Труда» просит всѣх подписчиков своевременно сообщать о перемѣнѣ адреса, а не получающих газету, извѣщать об этом, для заявленія почтѣ их претензій.

ДОЛГ КАЖДАГО ТОВАРИЩА ПРІИСКИВАТЬ ПОДПИСЧИКОВ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА».

НА ТЕКУЩІЯ ТЕМЫ

Соединенные Штаты и Мексика.

Всѣ, слѣдящіе за американской жизнью, иначе не могут назвать переживаемый період, как «періодом военнаго угара». Журналисты большой прессы, «военных дѣл мастера», капиталисты и их ставленники жаждут войны, — войны, с кѣм бы то ни было.

Вчера газеты кричали о войнѣ с германскими «варварами»; теперь всѣ газеты пестрят статьями, в которых стараются доказать необходимость «водворенія порядка в Мексикѣ», посредством, конечно, штыков и пушек американской арміи и флота.

Повторяю, этими истерическими криками полна американская періодическая печать. И печать, развращая все и всѣх, имѣла вліяніе даже на президента Вильсона, отличающагося своим настроеніем в пользу мира.

В маленькой газетной статьѣ невозможно разсказать всей грандіозной, полно-трагических событій и колоссальных возможностей, борьбы мексиканскаго народа. Придется ограничиться кратким изложеніем современнаго положенія мексиканской революціи, дабы потом перейти к вождѣлѣніям и тайным надеждам американских капиталистов.

Существующая в Мексикѣ Партія Конституціоналистов борется за водвореніе в Мексико конституціоннаго порядка. Мексиканскіе рабочіе, юніонисты и соціалисты поддерживают всѣми силами Каранзу, стоящаго во главѣ конституціоналистов. Между ними и рабочими существует письменное соглашеніе, и нѣкоторые соціалисты входят в состав конституціоннаго правительства.

Их главное требованіе — это «переход в руки мексиканскаго народа мексиканских богатств» (конечно, при водвореніи новых порядков, «мексиканскія богатства» попадут в руки мексиканских капиталистов, что далеко не одно и то же, что народ) и освобожденіе страны от диктаторов.

С революціонным правительством Каранзы борется армія генерала Виллы. Вилла, подкупленный американским золотом, оставил ряды конституціоналистов. Его когда-то успѣшно наступавшая армія в настоящее время терпит пораженіе за пораженіем. Осаждаемый генералом Обрегон из лагеря конституціоналистов, Вилла в скором времени принужден будет признать свое полное пораженіе и подобно недавно скрывшемуся из Мексики диктатору Гуэртѣ, — ему придется удалиться от политических дѣл страны. По послѣдним извѣстіям, такое пораженіе ожидается в скором будущем.

Генерал Запата является вожаком бунтовщических элементов, защищающих интересы крестьянскаго населенія.

Переживаемый мексиканцами в настоящее время момент можно считать самым близким к относительной, конечно, свободѣ за період 50 лѣтней борьбы. И это несомнѣнно вливает надежду в измученныя борьбой сердца мексиканцев и они с небывалым самопожертвованіем и отвагой ведут борьбу за водвореніе конституціоннаго порядка в Мексикѣ.

Американским крупным магнатам, — Рокфелеру, Отису, Гугенгейму, Гойрсту, Пирсону и др., обладающим громаднѣйшими богатствами в Мексикѣ и имѣющим в этой странѣ выгоднѣйшія концессіи, предоставленныя им бывшими диктаторами Гуэртой, Діазом, Мадерой, — выгодно держать сторону Виллы, стремящагося лишь к проведенію нѣкоторых аграрных реформ, исключительно для своей выгоды и пользы своих офицеров.

Сравнительно недавно здѣшняя капиталистическая печать не переставала кричать о «бандитѣ, разбойникѣ, пьяницѣ» Виллѣ; его тогда боялись всѣ американскіе капиталисты. Но с теченіем времени их мнѣніе о Виллѣ рѣзко измѣнилось. «Бандитом, разбойникм и пьяницей» стал Каранза и его сподвижники; Вилла же поддерживается крупнѣйшими капиталистами, а через них и газетами Америки.

Капитал имущим Соед. Штатов очень не улыбается возможная побѣда Каранзы, ибо тогда они лишатся возможности возможности наживать милліоны в Мексико. Устами вѣрнаго своего слуги — правительства, они послали декларацію всѣм главным вождям борящихся между собою мексиканских партій.

Декларація указывает, что мексиканская революція, начатая для установленія конституціонных основ республики, превратилась в борьбу между лидерами революціи. И в Мексикѣ воцарилась анархія: нѣт сильнаго правительства, поля не воздѣланы, скот конфискован, населеніе в постоянной опасности; а хуже всѣх положеніе живущих в Мексикѣ иностранцев.

Далѣе говорится, что народ и правительство Соединенных Штатов считают своим долгом, не преслѣдуя никаких корыстных цѣлей (так ли?), придти на помощь сосѣду и оказать ему содѣйствіе в установленіи порядка.

Американское правительство, говорится дальше в деклараціи, движимое лучшими побужденіями, готово поддержать любое лицо или группу лиц, которыя взяли бы на себя труд по возстановленію конституціи, проведенію в жизнь революціонной программы, учрежденію центральнаго правительства в Мексико Сити и оказанію помощи голодающему населенію.

В заключеніе президент Вильсон, пославшій декларацію, говорит:

«Я считаю своим долгом заявить лидерам, что если они не могут уладить своих споров и об'единиться для этой великой цѣли в теченіе ближайшаго времени, то мое правительство само вынуждено будет изыскать мѣры к тому, чтобы помочь Мексикѣ спасти себя и свой народ».

В офиціальных кругах Вашингтона думают, что Вильсон намѣрен ждать отвѣта в теченіе 2-х недѣль, а затѣм американская армія будет послана на границу Мексики «для водворенія порядка».

Если перевести дипломатическій язык деклараціи на общепонятный язык, то получается слѣдующее предупрежденіе революціонерам:

«Оставьте вашу борьбу за свободу или мы наложим свою лапу на вас».

Мексика, благодаря постоянным междоусобным войнам, разорена и не является сильным противником для военных сил Соед. Штатов. И безусловно теперь американскіе капиталисты, которые в продолженіе многих лѣт смотрят на Мексику, как на свою законную собственность, воспользуются слабостью своего сосѣда и, быть может, даже присоединят эту страну к Соед. Штатам.

Дипломатическій язык Вильсона не может скрыть истинных желаній власть имущих. Всѣм понятно, например, что если мексиканскій народ терпит голод, то его не нужно кормить пулями. Пули не питают, вѣдь, они предназначены для убійства.

Прошлую зиму тысячи и сотни тысяч жителей Соед. Штатов, не имѣя работы, жили в самых ужасных условіях; газеты были полны душураздирающими описаніями их существованія. Бѣдность, самая ужасная бѣдность, господствовала повсюду, и... правительство молчало, хотя и знало об этом.

Теперь же, когда американскіе капиталисты почуяли возможность добычи, наше правительство, «выбранное народом для народа», — поспѣшно подготовляет почву для удовлетворенія кровожадных аппетитов истинных хозяев этой «свободной» страны — г. г. Рокфеллеров и Ко.

Волш и Рокфеллер.

До сих пор не было извѣстно мнѣніе предсѣдателя комиссіи о Рокфеллерѣ. Он, очевидно, старался избѣгать высказывать свое личное мнѣніе на эту тему во время работы Комиссіи в Вашингтонѣ. Волш молчал даже в то время, когда усилились слухи о возможности ареста банды Рокфеллера, которая, кстати сказать, затихла в послѣднее время. Теперь же, переѣхав в Кэнзас, свое постоянное мѣстожительство, Волш опубликовл в нѣкоторых газетах свое мнѣніе о показаніях величайшаго из промышленных магнатов.

«С закрытіем вашингтонских собраній Комиссія фактически закончила свое изслѣдованіе забастовки в Колорадо. В распоряженіи американскаго народа имѣется теперь стенографическій отчет о публичном допросѣ, который впервые в исторіи страны вскрывает, как обладатели крупных цѣнностей подавляют возстаніе против индустріальнаго деспотизма, и вообще все их могущество и власть над жизнью и благосостояніем мужчин, женщин и дѣтей.

«Я хотѣл в разслѣдованіях этого дѣла пойти до самаго конца, так как я прекрасно понимаю, что борьба в Колорадо не представляет чего-нибудь исключительнаго по своему характеру. Колорадо — это большая лабораторія, в которой весь вопрос рабочаго движенія может быть изслѣдован и изучен. И, по моему мнѣнію, добытые факты представляют ужасающую иллюстрацію того, что происходит вездѣ, гдѣ рабочіе, борясь за экономическую свободу, подрывают финансовые интересы и вліяніе таких людей, как г-да Рокфеллеры.

«Отчет засѣданій в Вашингтонѣ, по моему убѣжденію, замѣчателен, главным образом, потому, что всѣ обвиненія против Рокфеллеров, отца и сына, — точно так же, как и против других шахтовладѣльцев, работавших с ними вмѣстѣ,— выдвинутыя агитаторами, — были подтверждены или самим Джоном Д. Рокфеллером-младшим, или же людьми, исполнявшими волю его и его отца; всѣ факты подтверждаются еще и письмами за подписью указнных лиц.

«...Продажность властей штата, господство капиталистов над политической жизнью штата, их вліяніе на суды, их непослушаніе законам; ужасы «Лудлоуского погрома»; безжалостная эксплуатація беззащитных шахтеров; желаніе показать себя благородными людьми; превосходным образом организованная кампанія, с цѣлью одурачиванія народных масс, — все это установлено и находится внѣ сомнѣній, благодаря показаніям Рокфеллера-младшаго и его личных лейтенантов».

Единственно, что мы находим нужным прибавить к заявленію Волша, — это напомнить нашим читателям тот факт, что Волш очень далек от рабочаго движенія и не принимает в нем никакого участія. Он является на рѣдкость честным человѣком, который сочувствует рабочему движенію. Носятся слухи, что Волш выставляет также свою кандидатуру в члены палаты представителей от штата Кэнзас.

В. Гейвуд перед «Комиссіей Индустріальных Отношеній».

Из показаній выступивших перед «Комиссіей Индустріальных Отношеній» дѣятелей рабочаго движенія, наибольшій интерес представляют показанія В. Гейвуда, одного из лидеров революціонно-построенной части рабочих Америки и секретаря-казначея организаціи Индустріальных Рабочих Міра».

Неутомимый агитатор разсказал Комиссіи всю свою интересную біографію, и перед удивленными взорами правительственных чиновников проходили забастовка за забастовкой, возстанія, аресты рабочих и лидеров забастовок, жестокости, примѣняемыя в тюрьмах над «внутренним врагом», нарушенія капиталистами всѣх установившихся обычаев и ими же созданных законов: Перед членами Комиссіи проходили картины из забастовок в Колорадо, Вест Вирджиніи, в Юта, в Лауренсѣ и в Патерсонѣ, — все забастовки, в которых Гейвуд принимал самое близкое участе.

Говоря о классовой борьбѣ, В. Гейвуд заявил:

«Классовая борьба должна продолжаться и будет продолжаться. Никто не может создать гармонію интересов между рабочими, единственным достояніем которых являются их руки, и такими людьми, как Рокфеллер, Морган, не приносящими абсолютно никакой пользы ни обществу, ни производству. Борьба будет продолжаться, и даже ваша комиссія не остановит ея. Рабочіе будут бороться за обладаніе средствами производства, которыя должны контролироваться рабочими.

«Я часто мечтаю о будущем обществѣ, гдѣ не будет борьбы между капиталом и трудом; в котором каждый желающій будет имѣть возможность работать и будет имѣть всѣ необходимыя средства производства и все необходимое для до-

стойной человѣка жизни. В будущем обществѣ не будет правительства, государства, в существующем теперь видѣ. Будущій конгресс будет наполнен не адвокатами и попами, а экспертами от всѣх отдѣлов индустріи. В конгресс они будут приходить для блага народа».

В этом мѣстѣ его разсказа один из членов Коммиссіи спросил его, каким образом, посредством какой тактики возможен будет такой переворот. Гейвуд, не задумываясь, отвѣтил:

«Я признаю всякую тактику. И я ничего не буду имѣть, если к будущему обществу мы прійдем путем революціи».

Указав на разницу между «Индустріальными Рабочими Міра» и «Американской Федераціей Труда». — Гейвуд произнес горячую рѣчь, которую он закончил грозным предостереженіем: «Год тому назад никто не предполагал, что всѣми ожидаемая европейская война наступит так скоро. Точно также теперь никто не знает, когда наступит великая соціальная революція, также всѣми ожидаемая. Могут пройти годы, но могут пройти и мѣсяцы до ея наступленія. Но она, в этом никто не сомнѣвается, прійдет. И во всякое время мы должны быть приготовлены к ней, дабы революція не застала нас врасплох».

Вл. Л—ев.

ЗА ИДЕАЛ

Статья третья.

РЕФОРМАТОРЫ И РЕВОЛЮЦІОНЕРЫ.

Борьба за свободу, за равенство есть то **достовѣрное**, что всегда остается в соціализмѣ неизмѣнным, непреложным, как бы не мѣнялась его терминологія и его пріемы борьбы. Сбросить с себя экономическое и политическое иго — вот лозунги, которые воодушевляли массу и порождали великих **реформаторов**. Реформаторы в исторіи представляют собою **инициативное меньшинство,** но в исторіи мы имѣем дѣло не с одним инициативным меньшинством, а со многими, стремящимися к различным идеалам. И сообразно тому, каковы их идеалы и как они оцѣнивают событія, они раскалываются на два лагеря.

Первый лагерь, это лагерь пассивных реформаторов, которые великим рычагом общественнаго переворота считают убѣжденіе, уговариваніе, увѣщеваніе и просьбы; они своей проповѣдью обращаются безразлично ко всѣм классам общества, даже к царям и монархам, в надеждѣ и их склонить на свою сторону и при их помощи осуществить свой идеал. Они были утопистами, **но утопичность их заключалась не в их идеалѣ, а в средствах,** к которым они прибѣгали для его осуществленія.

Второй лагерь реформаторов не отличался этим утопизмом. Люди этой категоріи хорошо видѣли живых участников исторической жизни народов — личность, инициативное меньшинство, массу. Они хорошо знали также, до какой степени большинство лѣниво, неповоротливо, как долго оно может сонливо дремать, пока какой нибудь сильный толчек больно не ущемит и не разбудит его. Они всегда старались общими силами, когда это было возможно, и в одиночку, когда дѣйствовать иначе было невозможно, предпринять первые рѣшительные шаги, чтобы разбудить массу и вывести ее на широкую дорогу коллективнаго творчества — это революціонеры и не вчера они родились. — Бруты, Гракхи и Спартаки, Пугачевы и Разины бывали всегда; всегда были люди, возстававшие против существующаго порядка вещей; одних мы знаем, о других мы в сказках слыхали, слыхали мы также и о безчисленных безымянных героях народных движеній, об этих творцах народных революцій; их так много, что их имена памятью не удерживаются, но исторію творят скорѣе тѣ, которых мы по именам назвать не можем, чѣм тѣ, имена которых мы не знаем.

Но и среди революціонеров нѣт единства, и они в свою очередь раскалываются на два лагеря. К первому принадлежат революціонеры, которые борятся против существующаго строя, хотят ниспровергнуть его, но сами они, до мозга костей проникнутые государственническими предразсудками, борьбу против существующаго порядка вещей ведут не **принципіально, т. е. с цѣлью уничтоженія** самих принципов, лежащих в основѣ его, а с цѣлью видоизмѣненія **форм правленія и угнетенія.**

Идеалы этой категоріи революціонеров не отличаются **коренным** образом от идеалов господствующих классов, но тѣм не менѣе разница между этими идеалами столь существенна, что она может мотивировать жестокую, а порою и кровавую борьбу между ними. Цѣлью этой группы революціонеров является **захват власти,** которую они считают единственным рычагом того общественнаго переворота, к которому они стремятся. Это хорошо знакомая нам тактика захвата власти; она имѣет длинную исторію, цѣлое историческое прошлое, что не без нѣкотораго видимаго основанія эксплуатируется ея сторонниками, **соціальными демократами.**

Принадлежащіе ко второму лагерю революціонеры — анархисты — держатся совершенно иного взгляда на власть вообще и на тактику захвата власти в частности. Они не стремятся к ея захвату, а к ея полному уничтоженію, как они стремятся к полному уничтоженію всѣх **над-общественных** принудительных учрежденій, и выдвигают взамѣн их общинныя, договорныя и обычныя права, соотвѣтствующія **неклассовому обществу.** Само собой понятно ,что пока не уничтожены классы, пока не разрушено государство, говорить об осуществленіи свободнаго договора совершенно неосновательно, ибо для осуществленія свободнаго общежитія необходимо уничтоженіе того, что является коренным отрицаніем свободы — уничтоженіе государства. Поэтому то революціонеры, принадлежащіе к второй категоріи, основательно полагают, что государство, какими бы мотивами оно ни руководилось, всегда тяжелым ярмом ложится на всѣ поистинѣ свободныя учрежденія; кромѣ того они видят в государствѣ страшную контр-революціонную силу.

Когда власть побѣждается народом, когда она «валяется на землѣ», как покинутое среди поля орудіе, и пока общественные классы находятся в процессѣ перегруппировок «власть не дышет, молчи», ждет «сильной руки», которая подымет ее с земли и из грязи. И дѣйствительно, когда перегруппировка общественных сил довершается, власть становится добычей сильнаго. **С этого момента она становится контр-революціонною силою и она преждевременно останавливает революцію и подчас эта возстановившаяся власть уничтожает то, что было завоевано в момент ея временнаго отсутствія.** Так было во время Великой Французской Революціи, когда окрѣпшая власть отобрала назад большую часть завоеванных народом вольностей; так было и послѣ разгрома революціи 1848 года; так было и послѣ жестокаго пораженія, нанесеннаго окрѣпшей властью, революціонному движенію 1905-1906 г. г. в Россіи.

Власть, в какую бы форму она ни облекалась, всегда является контр-революціонною силою.

К. Оргеіани.

РЕЛИГІОЗНАЯ ГОРЯЧКА.

В то время, как соціалисты и соціалистическая пресса заняты разсмотрѣніем причин всемірной войны и ея послѣдствій, капиталисты и их агенты стараются использовать братоубійственную бойню для поднятія религіознаго настроенія в рабочих массах. И громадныя средства тратятся имущими классами для спасенія душ рабочих «из когтей дьявола».

Новоявленный Златоуст, Билли Сондэй, из одной Филадельфіи увез до 50.000 долларов. В Патерсонѣ за свою святую работу по обращенію грѣшников, вздумавших пару лѣт тому назад бунтовать против своих поработителей, Билли положил в карман 25.000 долларов. Оказывается, что религіозное ремесло является довольно прибыльным в наши дни. Но Билли Сондэй — крупная рыба. Каждый штат, каждый уѣзд в странѣ имѣет своего маленькаго Сондэй, а в штатѣ Кэнзас за это ремесло взялась цѣлая масса лиц самых различных профессій.

Как передает одна церковная газета в эту работу во Христѣ впряглись: адвокаты, доктора, бывшій начальник полиціи, президент банка, бывшіе кабатчики, редакторы газет, репортеры, купцы, хозяева фабрик, фармера и т. д. Эта орава умопомрачителей об'ѣхала 87 городов и мѣстечек штата Кэнзас и обратила на путь истины свыше 2000 грѣшников.

Нѣт никакого сомнѣнія, что это внезапное увлеченіе спасеніем грѣшников в различных мѣстах страны имѣет цѣлью — свернуть рабочих с пути борьбы за улучшеніе своего положенія. Особенно это положеніе вѣрно по отношенію к штату Кэнзас. Этот штат является хлѣбопромышленным центром Запада. В настоящем сезонѣ ожидается большой урожай и потребуется масса рабочих рук для уборки хлѣба.

В послѣднее время организація Индустріальных Рабочих Міра усиленно взялась за организацію сельскохозяйственных рабочих Запада, и в началѣ весны в Кэнзасѣ была созвана конференція для обсужденія методов и формы организаціи в борьбѣ с фермерами .Отсюда и религіозная горячка господ работодателей, которые одну руку простирают к небу, а другую поглубже запускают в карман рабочаго.

Религіозное движеніе распространилось даже на университеты Америки, как Гарвардскій, Іэльскій и др., гдѣ организуются религіозные кружки и ассоціаціи.

В то же время по всей странѣ идет сильная агитація за введеніе в курс народных училищ и средних школ обязательнаго изученія библіи.

Вот что по поводу этого пишет «Волл Стрит Джорнал», орган нью-іоркских биржевиков. Он находит, что упадок религіи в массах является невыгодным для «бизнесса», и возрожденіе религіознаго движенія журнал считает в высшей степени важным явленіем для коммерческаго міра страны. Он указывает, что «человѣк, занятый в производствѣ или коммерціи, всегда предпочитает имѣть дѣло с рабочим, который искренно вѣрит в Бога и сознает отвѣтственность в будущей жизни за дѣянія, совершенные втеченіе своего временнаго пребыванія на землѣ. Такой рабочій всегда будет соблюдать свой договор с хозяином не из-за боязни наказанія через суд или полицію, а потому, что он будет считать себя отвѣтственным перед высшим судіей — Господом Богом».

В поднятіи религіознаго движенія капиталистический орган видит панацею от всѣх зол. «Тогда не нужны будут, — продолжает дальше свои разсужденія та-же газета, — различныя индустріальныя комиссіи (очевидно, подразумѣвается комиссія Волша); религіозное движеніе об'единит рабочаго и хозяина на общей платформѣ взаимной любви и страха пред Господом Богом».

Хотя все это движеніе на первый взгляд кажется искусственно созданным агентами власть имущих, но раз оно имѣет хоть какой нибудь успѣх, значит, в народных массах для него имѣется почва.

Такая ужасная міровая катастрофа, как нынѣшняя война, развивает в каждом человѣкѣ его эмоціональную сторону в ущерб разсудку и волѣ. Люди начинают жить больше сердцем, чѣм головой. Человѣк, помимо своей воли, скорѣе начинает поддаваться религіозному самообману, и капиталисты, знающіе психологію масс, не упускают случая, чтобы еще больше затемнить самосознаніе рабочих религіозною дребеденью.

Но это же настроеніе массы мы, при умѣлой агитаціи, можем направить в другую сторону. Мы должны стараться, чтобы избыток народнаго чувства мог вылиться в форму народнаго гнѣва и ненависти ко всѣм власть имущим, истинным виновникам кровавой бойни. Это они истратили милліарды народных денег на вооруженія; это они направили человѣческій геній на изготовленіе самых ужасных орудій и способов для убійства одного человѣка другим; они отрывали молодыя силы от тѣла народнаго и подвергали их муштровкѣ и выучкѣ в искусствѣ убивать себѣ подобных; они старались сѣять рознь и національную вражду в рядах трудящихся.

И теперь, когда за десять мѣсяцев войны сотни тысяч человѣческих жизней отправлены на тот свѣт, когда вся Европа переполнена милліонами калѣк и инвалидов, когда милліоны вдов и сирот, отцов и матерей убитых и искалѣченных проливают рѣки слез, они, наши насильники, хладнокровно подсчитывают прибыль и наживу от войны.

Что же говорит по поводу всего творящагося духовенство и церковь? Может быть, они протестуют, борятся, молятся о мирѣ всего міра. О, нѣт! Слуги Божіи, являющіеся одновременно слугами государства и капитала, постарались об'явить войну карой, наказаніем божіим за грѣхи людскіе. Вмѣсто моленія о мирѣ всего міра, в церквах, кастелах и кирках раздается громогласно: «Да покорит под нозѣ его всякаго врага и супостата». И поп, и ксендз, и пастор, — каждый молит своего бога о дарованіи побѣды своему повелителю, своим капиталистам.

Вмѣсто проповѣди мира они ведут полки одного народа и призывают пронзить штыком или пулей груди их мнимых противников, таких же обездоленных, как и они сами.

И вы, приспѣшники сильных міра сего, вы, вѣчно сѣющіе тьму, проповѣдующіе покорность и смиреніе, вы, благословляющіе народ на капиталистическое закланіе, вы, фарисействующіе, осмѣливаетесь святое чувство состраданія, вызванное в сердцах людей ужасной бойней, использовать опять для своих цѣлей еще большаго народнаго умопомраченія.

Прочь с вашими святотатственными руками от изболѣвшагося народнаго тѣла! Ибо недалек уже час народнаго гнѣва и расплаты народной.

А. Сенкевич.

Сомнѣніе.

Живет в душѣ моей тяжелое сомнѣнье —
Тревожный слѣд неукротимых дум;
И, словно совѣсть—тѣнью преступленья,
Стоит передо мной, и не дает забвенья,
И пыткою терзает бѣдный ум...

Напрасно я ищу желаннаго отвѣта:
Молчит жестокій сфинкс над тайною своей.
Под маской призрачной случайнаго привѣта
Встрѣчаю я существ, похожих на людей;
Иду.. Прошу у них участія, совѣта...
Увы, им не понять тоски моей...,
Им далеки исканія поэта,
Как скорбь чужда веселію дѣтей...

∴

Морской волны завѣтному признанью,
Звѣзды полуночной привѣтному мерцанью,
Иль неба сказкѣ голубой —
Внимал я трепетно... Но тайны вѣковой
Не разгадал за тайной созерцанья.

У книг учился я: холодныя страницы
Мелькали предо мной, как блѣдныя зарницы
Все той же тайны роковой...
И я, измученный душой,
Забросил жалкія крупицы....

∴

Нигдѣ, нигдѣ не прозвучит отвѣт.
Ты, жизнь-преступница! Смѣешься-ль ты над нами?..

Зачѣм мнѣ разум мой, зачѣм мнѣ солнца свѣт,
Когда все тот же мрак живет перед очами?!..

Загадкой темною стоишь ты предо мной,
Как призрак вѣчности, бездушный и нѣмой,
Влекущій нас с невѣдомою силой...
И ты влечешь меня....
Ужели ж за могилой
Отвѣтишь ты — сквозь саван гробовой!...

1909 г. В. Э.

ЖАННА Д'АРК ТРЕТЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ.

Соціал-патріотизм в первой стадіи своего развитія имѣл лишь **политическое** обоснованіе. Плеханов, Алексинскій и прочіе соціал-шовинисты призывали нас милитаризироваться в пользу тройственнаго согласія на том основаніи, что военная побѣда его приведет к уничтоженію германскаго милитаризма и к торжеству демократических принципов в Европѣ. Во имя этих будущих благ нам предлагалось забыть **«на время войны»** о наших счетах даже с русским царизмом и не только не мѣшать ему вести войну, но и помогать.

Однако одного лишь политическаго обоснованія оказалось недостаточно. Для того, чтобы совершить болѣе полно нашу физическую мобилизацію, необходимо было преподнести нам **теоретическое оправданіе,** необходимо было **милитаризировать наши умы.** Для этой цѣли на сервильное услуженіе буржуазному и соціалистическому шовинизму со всѣх ног устремились всѣ науки: этика, культуровѣденіе, соціологія, національная экономія, философія и проч.

Нѣмецкій философ Трейчке первый открыл этот теоретическій поход и ничто-же сумняшеся подвел научное основаніе под громоздкое зданіе нѣмецкой «полнокровной» культуры. По ту сторо-

Обреченные

"Morituri"

Роман **Вл. Забрежнева.**

(Продолженіе).

Когда, полчаса спустя, Димитрію Петровичу принесли «вольное платье» для прогулки и, одѣвшись, он вышел в коридор, он увидѣл дежурнаго коридорнаго, неподвижно, словно на часах, стоящаго у двери сосѣдней камеры.

Так значит, приказ полковника не был простой угрозой. Еще отсадят, пожалуй, несчастнаго юношу в отдаленную камеру...

Жаль было лишиться сосѣда, с которым уже свыкся, котораго полюбил. Тюремное сосѣдство всегда почти создает извѣстную интимную связь, особенно при наличности общих духовных интересов. Димитрію же Петровичу довелось оказать серьезное вліяніе на міровоззрѣніе юноши и тѣм ближе он был ему.

Димитрій Петрович вспомнил, как пять мѣсяцев тому назад, когда он уже отчаялся имѣть близких товарищей по заключенію, хлопнула дверь сосѣдней камеры, загремѣли замки и не успѣли затихнуть шаги солдат, как с каким то молодым задором новый невольник подбѣжал к стѣнѣ.

— Здравствуйте, товарищ! весело забарабанил он. Я—Царьков, из Предварилки. А вы—наш?

— То-есть, кто это: «наш»? переспросил Димитрій Петрович.

— Ну, — товарищ — соціал-демократ....

— Нѣт, я не соціал-демократ.

— Ах, вы—эс-эр—уныло простучал Царьков.

— Нѣт, я и не эс-эр.

—Так кто-же Вы?—изумился вопрошавшій. — Вѣдь не «освобожденцев» же в Крѣпости держат!

— Если уж Вам непремѣнно нужен ярлык, так я — анархист.

Царьков отошел от стѣны, постучал в другую. Примыкавшая к ней камера была пуста и отвѣта он не получил. Тогда он бросился в кровать и не стучал нѣсколько дней.

Но, видимо, молчаніе тяготило его. Однажды он снова вызвал Димитрія Петровича.

— Слушайте, читали Вы 1-й том «Капитала» Маркса?

— Читал и первый, и второй, и третій.

— Как, Вы?..

— А Вы думали, я — неграмотный?

— Я знаю, что такое анархисты!..

На этом бесѣда закончилась. Прошло еще нѣсколько дней в молчаніи.

Но вот, однажды, возвращаясь с прогулки, Димитрій Петрович, по оплошности жандармов, не замѣтивших во-время сигнализаціи конвоиров, встрѣтился в коридорѣ с Царьковым, вызванным на допрос.

Жандармы поспѣшно затолкнули Царькова в первую попавшуюся свободную камеру. Димитрій Петрович успѣл однако разсмотрѣть своего сосѣда. Это был совсѣм еще молоденькій юноша с славным, открытым лицом и вдумчивым взглядом.

И когда, вернувшись с допроса, Царьков снова постучал, Димитрій Петрович охотно подошел к стѣнѣ.

— Товарищ, вы не сердитесь на меня?

— За что? — внутренне улыбаясь спросил Рингер.

— Я думал, вы — совсѣм другой,— простучал Царьков, не отвѣчая на вопрос.—Как вы сказали, что вы анархист, так мнѣ и представились два типа, с которыми на волѣ довелось столкнуться и которые тоже себя анархистами называли. А по существу анархизм даже интересует меня, тѣм болѣе, что и знаком то я с ним лишь по отрицательным отзывам его завѣдомых противников. Так уж вы простите мою неделикатность. Мнѣ самому стыдно.

Скоро завязались между ними оживленныя бесѣды, особенно по ночам. Штукатурка стѣн краснорѣчиво свидѣтельствовала об этом.

Царьков оказался одаренным юношей, умѣвшим чувствовать сильно и глубоко. С дѣтства душа его возмущалась против окружающей несправедливости. Еще гимназистом он случайно прочел нѣсколько старинных нелегальных брошюр, толкнувших мысль его в извѣстном направленіи и наполнивших душу его безграничным уваженіем к революціонерам.

Нѣсколько наивно представлял их себѣ Царьков. На основѣ идей, почерпнутых в нелегальной литературѣ, он логически построил цѣлую систему интегральнаго соціализма. Но его благоговѣніе перед революціонерами 70-х годов, их ореол добровольнаго мученичества, заглушили в нем критическое чувство, вообще довольно сильно развитое у него; помѣшали ему правильно разобраться и в людях и в идеях.

Незнакомый детально ни с программами, ни с дѣятельностью революціонных партій, он всѣ их сблизил под общим знаком революціоннаго соціализма.

Раз революціонер, так уж значит непремѣнно и соціалист,— думал он. И вкладывал свое широкое, хотя и смутное, соціалистическое міровоззрѣніе в рамки, совершенно немогущія вмѣстить его.

Даже впослѣдствіи, несмотря на пріобрѣтенное знакомство с революціонным движеніем, на личное участіе в нем, он никак не мог отдѣлаться от этого предвзятаго сужденія, так глубоко вкоренилось оно в его мозгу.

Сам в высшей степени искренній и послѣдовательный, он надѣлял этими качествами и людей, и ученія. Мимоходом брошенная фраза соціалистическаго оттѣнка представлялась ему не случайною, не посторонней и меньше всего склонен он был в ней видѣть риторическое украшеніе или тактическій пріем.

В силу этой своеобразной абберацiи мысли с тѣм большей охотой вѣрил он об'ясненіям, что это-то, мол, и есть настоящій центральный пункт даннаго теченія, все же остальное — лишь стремленіе замаскировать его от тѣх, с кѣм «не слѣдует быть слишком откровенными».

На такую-то благодарную почву упали сѣмена соціал-демократической пропаганды.

Первые эс-деки, с которыми он сошелся, принадлежали к той же искренней, горячей молодежи, что и он сам. Революціонный язык, факт нелегальности и преслѣдованія соціальдемократических идей гораздо больше дѣйствовали на них, чѣм самая сущность ученія, в которой им и не под силу еще было разобраться. Мало по малу внѣшность заѣла их. Незамѣтно проникались они слѣпым подчиненіем авторитету Партіи и ея вожаков.

То, что раньше представлялось ему и его товарищам, с которыми он сходился в самых завѣтных стремленіях своих, маскировкой сущности, скоро стало и в их глазах единственно истинным путем к достиженію идеала, а затѣм — и самой сущностью движенія.

Потому что... потому что, если это как будто бы и не настоящій соціализм, так вѣдь тѣ, кто выработал и развил ученіе, кто так много сдѣлал для его распространенія, — соціалисты. Они сами открыто так называют себя.

А раз это так, — значит настоящій-то соціализм не то, что он думал, а то, что проповѣдуют настоящіе ученые и авторитетные «научные соціалисты». Вѣдь проповѣдь их базируется на таких неопровержимых научных данных! Вѣдь исходят они из тѣх самых положеній, вѣдь громят они ту самую соціальную несправедливость, которая и его с товарищами толкнула в ряды противников современнаго строя!..

Кто ,как не они «проанализировали структуру современнаго общества», «вскрыли характер прибавочной стоимости»? Кто ,как не они так блестяще выяснили классовыя противорѣчія? И кто же, как не они, слѣдовательно, вправѣ и в состояніи дать единственно правильное разрѣшеніе вопроса, авторитетно рѣшить, что нужно и что **можно?**

Значит, слѣдует, не мудрствуя лукаво, положиться во всем на своих учителей, постараться по лучше познакомиться и усвоить их писанія и подчиняться их авторитетным указаніям.

Таким образом на время всѣ вопросы оказались рѣшенными. Оставалось внимать и повиноваться.

Выступленіе эс-эров внесло нѣкоторое смятеніе в душу Царькова. Террористическіе акты находили в ней живой отклик. А между тѣм, сочувствіе им — измѣна своей Партіи, осуждающей террор. В непогрѣшимость вождей ея он до сих пор вѣрил безусловно. Теперь впервые зародились мучительныя сомнѣнія. Вѣдь и эс-эры исходят из тѣх же теоретических предпосылок. Они даже в своей критикѣ — не Маркса, на это и они не посягают, — в своей критикѣ марксизма встрѣчают поддержку и у непосредственных учеников и преемников самого Маркса.

Быть может, учителя и руководители Партіи и не так уж непогрѣшимы?

Если в установленіи слѣпого довѣрія к ним сыграла такую роль нелегальность их ученія и дѣятельности, то новые их противники преслѣдуются еще больше...

Это соображеніе дало первый толчок к попыткѣ самостоятельно разобраться во всем, воспринятом на вѣру; сопоставить различныя точки зрѣнія на одни и тѣ-же вопросы теоріи и тактики, углубиться в изученіе критических статей.

Но скоро он был арестован.

Сосѣди его по Предварилкѣ — правовѣрные, слишком уж правовѣрные, — то временно успокаивали его своей безмятежной вѣрой, то еще больше бередили его раны своей фанатической нетерпимостью, приверженностью к буквѣ. Он стал колебаться все больше и больше. Но хватаясь все же инстинктивно за свою Партію, в служеніе коей вложил столько своих молодых сил, он с нѣкоторой тревогой предположил эс-эра в своем новом сосѣдѣ по Крѣпости.

Этот сосѣд оказался опаснѣе эс-эра для всѣх его дѣтских вѣрованій, для самогипноза, в котором он полусознательно поддерживал себя.

Долго и отчаянно боролся Царьков за свои иллюзіи, лишь пядь за пядью уступая почву под напором неотразимых доводов собесѣдника, но, наконец, вынужден был признать себя побѣжденным.

Тогда настали для него новыя мученія. Он терзался мыслью, что вся его дѣятельность на волѣ, как агитатора и пропагандиста, шла в разрѣз с его истинными стремленіями.

Какое непростительное преступленіе совершал он, мечтавшій об освобожденіи народа, способствуя борьбѣ за новыя цѣпи рабства, болѣе прочныя, болѣе чудовищныя!

Жизнь готовый отдать за свободу и счастье всѣх угнетенных и обездоленных, он служил дѣлу созиданія новаго закрѣпощенія, новых привиллегій!

Горькой ироніей звучали в ушах его заученныя на память фразы из «Коммунистическаго Манифеста», из предисловія к «Критикѣ Политической Экономіи», из брошюр Энгельса, Каутскаго, которыя так часто, с таким чувством и убѣжденіем цитировал он еще совсѣм недавно!

Порою его охватывало настоящее отчаяніе. Ему казалось, что двери темницы никогда не раскроются перед ним и он не в состояніи будет искупить свою неумышленную ошибку.

«ГОЛОС ТРУДА»

GOLOS TRUDA

(THE VOICE OF LABOR)

Published Weekly by the
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK
A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:
586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:
United States

One Year $1.00
Six Months .... .60
Three Months .... .35
Single Copy 2 Cents
Foreign and Canada.
One Year $1.50
Six Months .... .85
Three Months .... .50
Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

ну Рейна, для спасенія французской культуры, бросились в чернильную аттаку Бутру и Бергсон Англійским патріотам нарушеніе нейтралитета Бельгіи с первых дней войны дало удобный случай занять наиболѣе выгодныя этическія позиціи. В нѣкотором замѣшательствѣ остались одни только россійскіе соціал-шовинисты. Правда. Плеханов очень авторитетно выступил с національно-экономическим лозунгом «экономическое развитіе Россіи требует», но это напомнило покойному «Голосу» доводы Торгово - Промышленной Газеты и потому сразу показалось всѣм «слишком буржуазно». Тогда снѣдаемый всепожирающим гражданским пылом Алексинскій вскарабкался на этическую вышку и начал оттуда кричать, что Россія не хотѣла войны, и потому «не виновата»; но ему сказали, что это «просто глупо» и попросили слѣзть. Оказалось, что россійская «культура нагайки и штыка» не содержит в себѣ никаких этически-теоретических элементов для оправданія соціалистической милитаризаціи, и націоналистическая тоска ея идеологов так и осталась бы неудовлетворенной, если бы, к счастью для них и для всего цивилизованнаго человѣчества, россійскій кровавый террор не об'единился в трогательном «единствѣ интересов» с французской республикой и англійской демократіей. Вот из этого-то обстоятельства, за неимѣніем лучшаго, россійская теоретическая идеологія соціал-патріотизма и начала черпать свое вдохновеніе. «Хвостик тетеньки» еще раз пригодился.

Мнѣ могут сказать, что все это старо, как мір, или по крайней мѣрѣ, как соціальдемократія. Совершенно вѣрно. И право же я не стал бы опять поднимать всей этой «научной» пыли, если бы, на нашу бѣду, она не забралась и в нашу квартиру. А раз такя оказія случилась, да еще и публично, то поговорить об этом нужно. Впрочем, случись она не публично, то я, пожалуй, тоже о ней поговорил бы, ибо нахожу вмѣстѣ с Гегелем, что «нужно обладать смѣлостью не бояться истины», и вмѣстѣ с Гейне, что нѣмецкій профессор-гегельянец сам себя ставит в смѣшное положеніе, когда пытается прикрыть «бездонныя пропасти вселенной» своим ночным колпаком. К тому-же, я никогда не был сторонником оффиціальной христіанской морали, а скорѣе думаю вмѣстѣ с Ницше, что

Никто из нас не прав, когда не замѣчает,
Как ранит та рука, которая щадит...

Ну, а помимо всего прочаго я полагаю, что когда в квартирѣ завелась пыль, то ее слѣдует поскорѣе вымести.

Оказія же у нас случилась вот какая:

В № 30 «Голоса Труда» появилась еще одна статья М. Корн на тему «Наши спорные вопросы». Как и предыдущія статьи того же автора на ту же тему, эта тоже написана для оправданія волонтерства и анархо-патріотизма. Редакція «Голоса Труда» не убѣдилась, конечно ,доводами М. Корн и предпослала ея статьѣ передовицу, озаглавленную не совсѣм точно «Между двух стульев». Не совсѣм точно, ибо свои предыдущія статьи М. Корн еще дѣйствительно, быть может, писала в не совсѣм удобном промежуточном положеніи, переходя с одного стула на другой; но о послѣдней этого сказать уже нельзя: тут автор занимает вполнѣ опредѣленное положеніе.

Между прочим, совершенно непонятно, почему М. Корн выбрала для своих статей такое странное заглавіе, почему она во что бы то ни стало хочет считать «спорными вопросами» то, что для нас, анархистов, всегда было совершенно безспорным. Для нас никогда не подлежало даже малѣйшему сомнѣнію, что анархизм и республиканизм — два абсолютно исключающих друг друга враждебных понятія. А М. Корн, для оправданія своего французскаго анархо-патріотизма, изобрѣтает и преподносит нам совершенно новую теорію **республиканскаго анархизма.** Вот, в доказательство, дословная выдержка из ея статьи:

«Как бы ни была буржуазна современная республика, как ни обманула она всѣ ожиданія рабочих, как ни мало иногда она отличается на практикѣ от монархіи, в ней важна для нас не практическая ея выгодность, а ея идея, хотя и не осуществленная, — идея равенства; точно также как в монархіи для нас унизительна и непріемлема именно идея привилегированнаго положенія одного человѣка над другими. Вот почему участіе в войнѣ соціалистов может оправдываться только там, гдѣ есть достойное защиты наслѣдіе прошлаго (как во Франціи) или гдѣ рѣчь просто идет о борьбѣ с насиліем (как в Бельгіи), и не оправдывается там, гдѣ этого насилія нѣт, т. е. ни в Россіи, ни в Германіи».

Когда я прочел в первый раз этот пассаж, моим первым ощущеніем было недоумѣніе: каким образом статья с таким буржуазно-республиканским содержаніем могла появиться в анархической газетѣ? Вѣдь, для таких статей существует множество других, болѣе подходящих мѣст, множество других редакцій, которыя всегда помѣстят их несомнѣнно с большим удовольствіем, чѣм, вѣроятно, сдѣлал это «Голос Труда».

Попытаемся вкратцѣ остановиться на вышеприведенных тезисах М. Корн.

Прежде всего она утверждает, что для нея важна не практическая выгодность современной буржуазной республики, а ея неосуществленная идея равенства. И во имя этого неосуществленнаго, т. е. **не существующаго равенства** («наслѣдіе прошлаго»!) она дает нам в руки винтовку и посылает нас в траншеи **защищать существующее неравенство.**

«Неосуществленныя идеи французской республики»... Да еще и третьей республики! М. Корн еще можно было бы с грѣхом пополам **понять**, если бы она говорила о неосуществленных идеях Великой Французской Революціи, гдѣ дѣйствительно боролись между собою различные, в том числѣ и наши идеалы. Но «идеи французской буржуазной республики» — это совсѣм другое дѣло. О какой неосуществленной «идеѣ равенства» говорит М. Корн? Если даже допустить, что в основу современной французской республики положены теоретически (а практически до этого еще очень далеко) идеи „Contrat Social" Руссо, т. е. «союз свободных граждан» или пресловутое «равенство всѣх перед законом», то такія ссылки являются для нас доводами отрицательной величины, ибо Руссо был выразителем **буржуазных** идей своей эпохи. Неужели М. Корн нужно об'яснять, что республиканское «равенство всѣх перед законом» не есть анархическій идеал и достойное защиты наслѣдіе прошлаго? Неужели она не понимает, что «союз свободных граждан» вообще абсурд, ибо в капиталистическом государствѣ никаких свободных граждан не существует, так как даже «неосуществленныя» идеи французской республики, столь дорогія теперь сердцу М. Корн, имѣя в своей основѣ принцип государственности, тѣм самым построены на принудительности? Да и что такое для нас **гражданин?** Есть ли «союз свободных граждан» — эта единственная неосуществленная идея французской буржуазной республики —**союз экономически однородных единиц?** Конечно, нѣт. Свободный гражданин в буржуазной республикѣ — это знак исключительно **политическаго** равенства, которым опредѣляются **экономически неравныя** единицы населенія: фабрикант, скотопромышленник, сутенер, генерал, пролетарій и президент республики — все это в одинаковой степени «граждане». Но к этому ли «идеалу» стремится анархизм и его ли он должен защищать?

О «неосуществленных идеалах» французской республики говорилось и писалось еще во времена Перваго Интернаціонала и еще тогда они получили со стороны наших товарищей надлежащую оцѣнку. А М. Корн, которой теперь вдруг стала дорога «идея равенства» буржуазной французской республики, вздумала переоцѣнивать ее на анархическій лад. Напомним ей, чт оеще в 1869 г. наши товарищи приглашали рабочих **порвать**, не только матеріально, а и идейно, с буржуазной республикой и отказаться от участія в идейно-республиканском празднествѣ 1-го Марта.

Но все это прекрасно знает и М. Корн. Она сама говорит, что современная республика буржуазна, что она «обманула всѣ ожиданія рабочих», что она «на практикѣ» мало отличается от монархіи и т. д. И М. Корн отлично понимает, что современная буржуазная республика не может быть тѣм об'ектом, за сохраненіе котораго рабочему классу слѣдовало бы проливать свою кровь на войнѣ. И вот, не имѣя возможности милитаризировать рабочих на основаніи **существующих цѣнностей**, она создает категорію цѣнностей **несуществующих**, в том числѣ «неосуществленную идею равенства». Но, да позволено будет мнѣ спросить М. Корн: **на войну то она посылает рабочих для спасенія существующаго или несуществующаго? Что должны защищать** сейчас участвующіе в войнѣ с анархическаго благословенія М. Корн соціалисты — **существующую** буржуазную республику или далекую «идею»? Пусть скажет мнѣ М. Корн, для каких **непосредственных** цѣлей она сейчас дает рабочим в руки ружье: для защиты «неосуществленных идеалов» или той самой современной Маріанны, против которой всегда борется рабочій класс, которая его угнетает и эксплуатирует?

Затѣм я не понимаю, на каком основаніи М. Корн утверждает, что современная республика «обманула ожиданія рабочих». Когда Бакунин говорил, что «Великая Французская Революція обманула надежды рабочаго класса», то он имѣл право сказать это, потому что рабочій класс участвовал в Революціи, борясь за свои **классовые**, соціалистическіе идеалы, а получил... современную буржуазную республику. Но эта послѣдняя вовсе не могла обмануть рабочаго, ибо он никогда не видѣл в ней своего спасенія и никогда никаких надежд на нее не возлагал. Или М. Корн сегодня думает иначе?.. Тогда она немножко расходится с Бакуниным.

Преимущество современной республиканской Франціи над монархіями М. Корн тоже опредѣляет весьма курьезно. «В республикѣ, — говорит она, — для нас важна не практическая ея выгодность, а ея **идея**, хотя и не осуществленная — идея равенства; точно также как в монархіи для нас унизительна и непріемлема именно **идея** привилегированнаго положенія одного человѣка над другими» Так ли это на самом дѣлѣ? Мнѣ кажется ,что и сама М. Корн на этом абсурдѣ настаивать не будет. Неужели ей надо еще доказывать, что привилегированное положеніе одного человѣка над другими вовсе не находится в связи с монархическими или республиканскими «идеями», а вытекает из факта экономическаго неравенства, одинаково присущаго как монархіи, так и республикѣ? И неужели ей надо об'яснять, что унизительна и непріемлема вовсе не абстрактная «идея», а самый факт существованія экономическаго неравенства, и что в этом отношеніи между республиканской Франціей и монархической Россіей по существу нѣт никакой разницы?

Но М. Корн, конечно, и сама чувствует, что современная французская республика не обладает никакими фактическими цѣнностями, которыя рабочему классу стоило бы защищать.

Разница между соціал-патріотами типа Плеханова и Алексинскаго с одной стороны, и типа М. Корн с другой заключается в том, что первые — интервенціонисты на основаніи конкретных **существующих** цѣнностей, подверженных возможностям измѣненія, в то время, как М. Корн, милитаризирующаяся для защиты **несуществующих, идейных** цѣнностей, является перед нами в качествѣ защитницы **вѣчных**, не подверженных измѣненіям категорій. Если мы захотим сдѣлать из этого положенія нѣкоторые дальнѣйшие выводы, они приведут нас к очень плачевным для М. Корн результатам. Мы раньше всего должны будем признать, что соціальдемократы в любой момент, как только условія покажутся им измѣнившимися к невыгодѣ пролетаріата, могут перестать быть интервенціонистами; М. Корн-же, ввиду того, что она стоит на стражѣ **вѣчных** категорій, впредь обречена жестокой судьбой нести крест вѣчной великомученицы за «неосуществленныя идеи» и за славное «наслѣдіе прошлаго», т. е. обречена на то, чтобы быть, по крайней мѣрѣ по отношенію к Франціи, **вѣчной интервенціонисткой и вѣчной милитаристкой**, для защиты Франціи от всегда возможных и в будущем покушеній со стороны государств, которыя «неосуществленными идеями» и «наслѣдіем прошлаго» похвалиться не могут. Жанна д'Арк Третьей Республики!.. Впрочем, в вопросѣ о том, в какія арміи слѣдует идти волонтерам, М. Корн не совсѣм послѣдовательна: ей должно было быть ясно, что Франція, выступая изолированно, не в силах противостоять германскому нашествію и вмѣстѣ со своими «идеями» будет обречена на погибель, если казаки русскаго царя и готентоты ея колоній не окажут ей поддержки. Слѣдовательно, русская армія, выступая в союзѣ с французской, тоже защищает, хочет ли она этого или нѣт, «неосуществленныя идеи» и «наслѣдіе прошлаго». А если так, то...

С человѣческой точки зрѣнія все это, конечно, очень понятно и извинительно. Любовь к Республикѣ тоже только слабость, а не преступленіе. Но никогда не слѣдует возводит случайных суб'ектив ных переживаній в степень общеобязательных принципов. И не слѣдует пытаться облекать в анархическій плащ самую обычную буржуазную сущность. Из этого получается не анархизм, а чучело анархизма. Против подобных покушеній мы всегда протестовали и никогда не перестанем протестовать.

Овод.

И тогда случалось ему не спать цѣлыя ночи напролет. Лишь в бесѣдах с Димитріем Петровичем он снова обрѣтал бодрость и спокойствіе духа.

Не дальше, как нынѣшней ночью был с ним такой припадок малодушія и он не успѣл еще выслушать слов ободренія, как этот непрошенный визит все перевернул вверх дном и может быть надолго лишил их возможности сноситься между собою.

День был испорчен для Димитрія Петровича. О попыткѣ перестукиваться и думать было нечего. Перепуганные корридорные каждыя двѣ минуты подходили к глазку, и щелканье его раздражало и мѣшало даже читать.

Димитрій Петрович рѣшил ходить из угла в угол, громко шлепая туфлями по полу, чтобы успокоить жандармов и избавиться от непрерывнаго надоѣдливаго подсматриванья.

С папироской в зубах стал он двигаться по вытоптанным тропинкам, черными полосками выдѣлявшимся на окрашенном в желтую краску асфальтовом полу.

...Десять шагов в длину,
Шесть в ширину,
Двѣнадцать по діагонали.
Десять шагов в длину,
Шесть в ширину,
Двѣнадцать......

...Как рѣзко и противно звучат развѣянные вѣтром удары курантов. Как назойливо врываются они в душу: «Коль славен наш Господь в Сіонѣ»...

Давно уже Димитрій Петрович старался избѣгать вынужденнаго бездѣлія. Память работает упорно, когда мысль не занята, а в этой обстановкѣ...

Но ничего не подѣлаешь...

Отчетливо-отчетливо встают никогда не забываемыя, но усиліем воли подавляемыя и таящіяся гдѣ-то в глубинѣ подсознанія картины.

(Продолженіе слѣдует).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО РЕДАКТОРУ «ВЕЛИКАГО ОКЕАНА».

Милостивый государь, господин Щербак!

Моим предшественником, секретарем О-ва Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома в Нью-Іоркѣ, товарищем Петренко, мѣсяца два тому назад Вам были посланы одна за другой двѣ статьи, касающіяся этой организаціи и служащія цѣлям популяризаціи идеи О-ва среди русской колоніи Америки. Первая статья («Руки прочь!») была написана по поводу выступленія редакціи «Русскаго Слова» против О-ва Рус. Раб. Им. Дома, как классовой организаціи. Вторая («Наш путь») — об'ясняла цѣль и задачи этой рабочей организаціи.

Однако, несмотря на то, что редактируемая и издаваемая Вами газета «Вел. Ок.» служит, по Вашим заявленіям, газетой, поддерживающей интересы рабочаго класса, — статьи эти в ней помѣщены не были.

Кромѣ этого, товарищем Петренко было послано Вам предложеніе посылать в Вашу газету періодически сообщенія о ходѣ работы внутри организаціи. В письмѣ Вас просили отвѣтить и на отвѣт была приложена почтовая марка. Но отвѣта от Вас также не послѣдовало.

Наконец, помимо этого, еще в прошлом году, было нѣсколько случаев обращенія в редакцію «Великаго Океана» со стороны О-ва с предложеніем помѣстить нѣкоторыя замѣтки, касающіяся О-ва Рус. Раб. Им. Дома.

Но на всѣ эти предложенія от Вас, как редактора-издателя, слѣдовало систематическое упорное молчаніе.

В виду этого общее собраніе членов О-ва поручило мнѣ, как секретарю, запросить Вас через печать о причинах такого игнорированія Вами классовой рабочей организаціи, каковой является О-во Рус. Раб. Им. Дома.

Не так давно Вы, г. Щербак, на страницах издаваемаго Вами «Великаго Океана» писали по адресу Ваших читателей-рабочих:

— «Читайте «Великій Океан», распространяйте, пишите нам свои замѣтки и корреспонденціи, — и помните, что **наша газета «В. О.» есть ваша газета!».**

А вот теперь, когда рабочіе обращаются к Вам, Вы не хотите их знать...

Как прикажете понять Вас? Или Ваша газета перестала быть «нашей»?

С каких это пор? Уж не со времени ли забастовки наборщиков в «Русском Словѣ», издаваемом Вашим пріятелем г. Окунцовым?

Я имѣю основаніе поставить Вам такой вопрос вот почему:

Вы, конечно, помните, что года два тому назад, еще до забастовки в «Русском Словѣ» я имѣл счастье (или несчастье...) состоять Вашим сотрудником и корреспондентом. Всѣ мои статьи и корреспонденціи Вы помѣщали очень охотно (Вам они «нравились», как Вы сами заявляли).

Но надо было случиться забастовкѣ наборщиков в «Русск. Сл.», — и моя корреспонденція об этой забастовкѣ не была помѣщена...

Я бы, конечно, мог предположить, что эта маленькая в десяток строк замѣтка не выдержала Вашей литературной критики, если бы не было подобной исторіи с одной организаціей, которая Вам послала также корреспонденцію с вынесенной на ея общем собраніи членов резолюціей по поводу этой же забастовки в «Русск. Сл.». Резолюція эта тоже не была напечатана Вами.

Все это, повторяю, дает основаніе думать, что Вы вполнѣ солидарны с г. Окунцовым, который на страницах своего скэбскаго органа старается увѣрить нас, что классовыя рабочія организаціи совершенно не нужны рабочему, что послѣдній должен идти рука об руку с «просвѣтителями» типа Окунцова и Ко.

О-во Рус. Раб. Им. Дома достаточно зарекомендовало себя со стороны борьбы против таких «печальников» о рабочих и вообще против скэбства, о чем Вы, конечно, знаете из «Новаго Міра» и «Голоса Труда».

Не это ли служит причиной Вашего враждебнаго отношенія к О-ву Руск. Раб. Им. Дома? Не потому ли Вам перестали «нравиться» статьи рабочих, стоящих на классовой точкѣ зрѣнія?

Отвѣтьте же, г. Щербак, хотя на этот раз!

Готовый к услугам Вашим

По уполномочію О-ва Рус. Раб. Им. Дома

Секретарь **А. Петрович.**

Драма или Фарс?

(Корреспонденція из Лос-Анжелоса)

Цѣлый мѣсяц наш город находился в волненіи. Шума, споров была уйма.

Никогда умы граждан Лос-Анжелоса, надо полагать, не находились еще в таком напряженном состояніи, как в этот період.

И все это потому, что на скамью подсудимых попал не простой смертный, а сам начальник полиціи, г. Себастіан, выставившій свою кандидатуру в мэры города.

Обвиняли его в том, что он, будучи женатым, имѣл связь с одной несовершеннолѣтней дѣвушкой.

— Это неправда... это ложь.... это дѣло врагов Себастіана — кричали одни.

— Ах, и кто мог ожидать от него таких поступков, вот те и начальник полиціи... да вѣдь он таким образом мог весь город сдѣлать безнравственным — вздыхали другіе.

— Как жалко, что у нас в Америкѣ, нѣт русской Сибири... туда-бы его сослать, — ревѣли третьи.

Дѣло Себастіана было по-истинѣ интересным. Это была настоящая судебная неразбериха.

В мѣстных газетах, одна за другой, печатались такія ,например, замѣтки:

«Вчера, вечером, в окно начальника полиціи было сдѣлано с улицы нѣсколько выстрѣлов».

«Сегодня г. Себастіан получил ананимное письмо слѣдующаго содержанія: «если вам дорога ваша жизнь, то уходите. Ни должность начальника полиціи, ни должность мэра вас не спасут. Рано или поздно вы будете убиты»...

«Судья Вуд, разбирающій дѣло Себастіана, получил такое предупрежденіе: «освободите Себастіана, иначе вы будете убиты...»

Попробуйте-ка теперь разобраться, гдѣ кончается ложь и гдѣ начинается правда? Гдѣ та крѣпкая голова «добраго» обывателя, котораго не стошнило бы при подобной политической игрѣ?

А что это игра, руководимая политиканами, в этом не может быть никакого сомнѣнія.

Но вот наступила пятница и над всей этой игрой ставится крест. Начальник полиціи, г. Себастіан, выходит из залы суда оправданным. В честь его на другой день, в субботу, устраивается вечером парад.

Улицы запружены народом. На главных улицах даже движеніе трамваев пріостановлено.

Шум, крик, визг. Грохочут барабаны. Гудят рожки, трубы.

Впереди всѣх, на автомобилѣ, ѣдет сам г. Себастіан. Признаюсь, я никогда еще не видал такого громаднаго скопленія автомобилей, слѣдовавших за Себастіаном, как в этом парадѣ. И всѣ они были обвѣшаны плакатами.

Каких только надписей тут не было! Чего только не обѣщалось гражданам-избирателям!

Вот одна из надписей, которая болѣе всего меня поразила:

— «Себастіан — только он уменьшит безработицу».

А жирные затылки, елейныя лица, толстенькіе животики, при видѣ этой надписи, как бы говорили:

— Смотри, Себастіан, не отдай только нас на съѣденіе безработным!

И весь этот парад в свою очередь как бы говорил про себя:

«Дураков я прибавлю,
А на умных тоску наведу.»

Хочешь, — не хочешь, но приходится согласиться, что Америка это дѣйствительно «страна чудес».

Анатолій Васильев.

Балтиморская хроника.

Пикник 15 мая, устроенный Союзом Р. Р., несмотря на неблагопріятную погоду, прошел довольно успѣшно. Членам русской колоніи он дал возможность собраться вмѣстѣ для общаго веселья и развлеченія. Молодежь увлекалась танцами. Старики благодушно бесѣдовали за кружкой пива о своем житьѣ-бытьѣ, о войнѣ, о далекой родинѣ.

Надѣясь на лучшую погоду, Союзы №№ 1 и 2 рѣшили устроить в субботу, 3 іюля, второй пикник, в том-же Либерти Паркѣ. На митингѣ будет говорить тов. В. Шатов из Нью-Іорка.

75% чистой прибыли поступит в пользу рабочей газеты «Голос Труда».

Хроникер.

Нью-Іоркская Хроника.

ЭКСКУРСІЯ ПО ГУДЗОНУ.

Напоминаем нашим читателям, что в эту субботу, 19 іюня, состоится экскурсія по Гудзону, устраиваемая издат. группой «Голоса Труда» и О-вом имени Франциско Феррера.

Нам не приходится распространяться здѣсь о в высшей степени стѣсненном матеріальном положеніи нашей газеты, оно в достаточной степени извѣстно нашим читателям. Участвуя в экскурсіи, они смогут оказать поддержку своей газетѣ и вмѣстѣ с тѣм провести пріятно день.

Задачи Общества Франциско Феррера извѣстны радикальной публикѣ Нью-Іорка. Эта свободная школа пользуется вполнѣ заслуженной репутаціей центра, об'единяющаго радикальные элементы нашего города.

Совмѣстное устройство экскурсіи обѣими организаціями, можно надѣяться, будет содѣйствовать успѣху этого предпріятія.

Чтобы попасть на Маркет стрит пристань, откуда отойдет пароход с экскурсантами, нужно всѣм товарищам, живущим в Гарлемѣ, Бронксѣ или Бруклинѣ, доѣхать до станціи воздушной желѣзной дороги (элевейтора), которая называется **Чатам Сквэр** (слѣдующая послѣ Канел стрит) и оттуда пѣшком пройти пару кварталов по направленію к рѣкѣ (Ист Ривер). До 2.30 по дорогѣ от Чатам Сквэр до пристани будут разставлены патрули, которые будут указывать дорогу.

Союз Р. Р. в Нью-Іоркѣ на общем собраніи рѣшил обратиться к Союзам Р. Р. всей Федераціи с предложеніем о созывѣ с'ѣзда в скором времени, для обсужденія накопившихся очень важных вопросов, касающихся всей Федераціи

Секр. **Е. Гитин.**

В пятницу, 18-го іюня, в Касино Голл, 85 Е. 4 ул., тов. Агарев прочтет лекцію на тему: «О старом и новом Интернаціоналѣ».

Начало лекціи в 7.30 вечера.

Союз Р. Р. в Бруклинѣ устраивает уличный митинг, в четверг, 17 іюня, в 8 час. вечера, на углу Грагам авеню и Сигель стрит.

Бальная конференція приглашается на четверг, 17 іюня, к 8 ч. вечера, на квартиру тов. Адольфа, 214 Е. 13 ул. для составленія отчета по балу 29 мая.

ВИКТОРІЯ, КАНАДА.

В виду сильной безработицы, всѣ живущіе здѣсь члены Союза Р. Р. абсолютно не могут платить членских взносов, а в виду того, что в кассѣ Союза почти нѣт денег, мы рѣшили временно пріостановить дѣятельность Союза и просим с настоящаго времени всѣ организаци не присылать нам ни билетов, ни подписных листов, пока мы не об'явим о возобновленіи дѣятельности нашей организаціи.

Билеты и подписные листы, которые находятся теперь в Союзѣ, будут пересланы в свое время организаціям, как и деньги за газеты. Библіотека будет продолжать свою дѣятельность и дальше. Адрес библіотекаря:

S. Goy,
Tilicum P. O. Victoria, B. C.

Чикаго.

С цѣлью изысканія средств на веденіе забастовок, судебную защиту и т. п., польскій отдѣл И. Р. М. №85 устраивает в воскресенье, 20 іюня, в саду Сенкевича, Полонія, большой пикник.

Ѣхать нужно трамваем Мильвоки авеню до конца линіи, гдѣ комитет укажет прибывающим дорогу в сад. Плата за вход с двух особ 25 с. Начало в 10 часов утра.

Комитет надѣется, что каждый сознательный рабочій своим присутствіем поддержит полезное дѣло, исполнив тѣм самым долг Интернаціональной солидарности.

ДЕТРОЙТ, МИЧ.

В воскресенье, 20 іюня, в помѣщеніи Союза Р. Р., 257 Боувьен ст. тов. П. Р. будет говорить «О смыслѣ жизни». Начало в 2 часа дня. Вход безплатный.

Секретарь **Смоляров.**

Товарищ Карасанов, бывшій секретарь Союза Р. Р. в Гомстедѣ! Пожалуйста сообщите, кому вы поручили союзныя вещи, как печать и др. мелочи?

Союз Р. Р. в Гомстедѣ.

В конторѣ «Г. Т.» хранятся письма для: А. Де-Жоржа, А. Понятовскаго, Коханаго и Н. Вишневскаго.

Поступило с 8 по 15 іюня, 1915 года

В фонд «Г. Т.»:

Из Кливленда: от нѣкоторых членов Союза 1 д. 85 с.

Из Филадельфіи: от членов союза еженедѣльных взносов 2 д.

Из Нью-Іорка: от П. Безпалева 43 с., Петровича 25 с., собранные тов. Адольфом 2 дол. и Издательской Группы «Г. Т.» 2 д. 50 с.

Всего за недѣлю 9 дол. 3 с.

Для Анархическаго Кр. Кр.

Из Кливленда, от Анархическаго Краснаго Креста 30 дол.

По подписному листу № 5 Австралійскаго О-ва П. П. С. и К. в Россіи собрано 1 фунт и 7 шил. от нижеслѣдующих товарищей: Петр Путивцев 3 шил., Я. Курземняк 10 ш., Федорченко 1 ш., Василевскій 3 ш., Шульгин 2 ш., Пархоменко 1 ш., Маркевич 2 ш., Коваленко 1 ш., Н. Федорович 2 ш. и Шамрай 2 ш., итого 1 фунт 7 шиллингов.

По желанію жертвователей половина суммы послана в Анархическій Красный Крест, а половина Австралійскому обществу.

С товарищеским привѣтом

Петр Путивцев.

Отчет С. Р. Р. г. Викторіи, Канада за декабрь 1914 г. и январь 1915 г.

ПРИХОД

Остаток на декабрь 4.90, членскія взносы 1.25 с., продажа и подписка газет 3.00, за журнал «Голос» .20 с. Итог ов приходѣ 9.35 с.

РАСХОД

За газету «В. О.» 1.00, лотерейныя билеты .20 с., пересылка денег и заказное письмо .20 с., канцелярскіе расходы .30 с. Итого в расходѣ 1.70 с. Остается на 1 февраля 7.65 Из этой суммы принадлежит «Г. Т.» 2.25 и «Вѣстнику Каторги» 1.40 с.

Казначей-Секретарь **Т. Котрел.**

Отчет Русскаго Драматическаго Общества в Чикаго о спектаклѣ 14-го марта, «Новообращенный».

ПРИХОД

Выручено от продажи билето 32 д. 85 с.

РАСХОД

За театр 15.00, билеты и афиши 5.50, распространеніе реклам и почтовыя марки 1.78, костюмы 1.95, парики 1.25 с., трамвай, телефон и др. мелочи по постановкѣ спектакля 4.90. Итого в расходѣ 30.38.

Чистый доход 2.47.

Ввиду болѣе чѣм скромнаго заработка, О-во рѣшило отослать не 50 проц., а всю сумму для «Г. Т.».

О-во выражает свою благодарность «прогрессивным» и «рабочим» газетам, которыя или совсѣм не помѣстили замѣтки о спектаклѣ, или помѣстили... на другой день послѣ спектакля.

Секретарь **К. Немировская.**

Ревизіонная комиссія: **Н. Кленнер, А. Покатилов.**

В КВАРТИРѢ ПЕТРОВИЧА отдается небольшая, но очень удобная комната. Домашніе ужины.
661 E. 170th St., Bronx, N. Y.

CHICAGO, ILL.
РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р Г. А. Гоноров
Принимает ежедневно.
Адрес: 1346 Саут Голстэд стрит, Между Мэксвел и 14-й ул.
Номер телефона — Канал 538.

Телефон Орчард 5461
Casino Hall
85 E. 4th St., New York
Большія залы для свадебных вечеров, балов, собраній и т. д.
M. Drosnes, Prop.

Кунард Лайн
(Cunard Line)
Регулярное и безпрерывное сообщеніе.
Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.
Пріем русских пассажиров до Петрограда.
Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.
Проѣзд до этих портов производится на счет самих пассажиров.
За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

ФИЛАДЕЛЬФІЯ ФИЛАДЕЛЬФІЯ
В Субботу 19-го Іюня, 1915 г.
СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ
устраивает
НА РОСКОШНОЙ ЛУИЗ ФАРМѢ
ПИКНИК
Музыка, Пѣніе, Декламація, Танцы, Игры и др. развлеченія.
Адрес Луиз Рармы: всѣ трамваи, идущіе по направленію Саут — норд. дают трансфер на Лигай авеню. Там нужно взять № 49 и ѣхать до Сити Лайн, гдѣ будут ожидать члены Союза.

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербака
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В С.-Франциско на год	3.00;	6 мѣс. — 150;	3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год	2.50	6 мѣс. — 1.25;	3 мѣс. .80
Заграницу и Канаду на год	3.00	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. .90

"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST. SAN FRANCISCO, CAL.

в Субботу, 10-го Іюля
ЭКСКУРСІЯ
устраивается
АНАРХИЧЕСКИМ КРАСНЫМ КРЕСТОМ
ВЕСЬ ДОХОД ПОЙДЕТ В ПОЛЬЗУ АРЕСТОВАННЫХ ТОВАРИЩЕЙ В РОССІИ.
Пароход отойдет от пристани на Маркет стрит в 3 часа дня.
ЦѢНА БИЛЕТА 50 СЕНТОВ

Детройт! Детройт!
в Субботу, 10-го Іюля, 1915 г.
в Arbeiter Hall
Russel Corner Catherine Street
СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ
устраивает
КОНЦЕРТ и ПИКНИК
ТАНЦЫ ДО 2-х ЧАСОВ УТРА.
ЦѢНА БИЛЕТА 25 с. НАЧАЛО В 4 ч. ДНЯ.
Весь доход поступит в пользу «Голоса Труда».

Балтимора Балтимора
в Субботу, 3-го Іюля, 1915 г.
В ЛИБЕРТИ ПАРКѢ
СОЮЗОМ РУССКИХ РАБОЧИХ
устраивается
ПИКНИК
75 % чистаго дохода поступит в пользу «Голоса Труда».

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

ЗУБНОЙ ВРАЧ.
A. Brusilowsky
1031 East New York Avenue
Bet. Howard and Barret
Brooklyn

БОЛЬШОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
ZIRA — Крышки из под папирос ZIRA стоят ½ цен. Весь купон стоит ½ с.

Весь купон и крышка имѣют туже цѣнность. Можно получить наличными или деньгами.
(Это предложеніе в силѣ до 31-го декабря 1915 года).
P. Lorillard Co, Inc., New York Est. 1760

Страйк в Русском Словѣ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.
Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.

ЧИТАЙТЕ
„Darbininku Balsas"
Орган I. W. W. на Литовском языкѣ
Подписная цѣна на год:
в Соединенные Штаты $1.50
в Канаду и Мексику $2.00
Adress: „DARBININKU BALSAS", 859 Hollins St., Baltimore, Md.

Книжный Магазин
М. Н. МАЙЗЕЛЯ
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
Каталоги высылаются по требованію безплатно.
Max N. Maisel, 424 Grand St. N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

ЧИТАЙТЕ:
„SOLIDARNOŚC"
«СОЛИДАРНОСТЬ»
Орган Индустріальных Рабочих Міра на польском языкѣ.
Подписная цѣна: на год — $1.00; на 6 мѣс. — .50с.; на 3 мѣс. — 25 с.
Адрес конторы и редакціи:
„Solidarnośc" 2017 Evergreen Ave.
Chicago, Ill.

ЮНІОННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
ЮНІОННАЯ
АФИШИ, ЛЕТУЧКИ, ПРОГРАММЫ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.
Изящное выполненіе заказов. Умѣренныя цѣны.
Для рабочих организацій значительная уступка на всѣ работы
The LANGUAGE PRINTERY
344-348 WEST 38th STREET
'Phone, Greeley 1658 NEW YORK, N. Y.

В СУББОТУ **19** ІЮНЯ, 1915

ПРОГУЛКУ по РѢКѢ ГУДЗОНУ

устраивают

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА „ГОЛОС ТРУДА" и ОБЩЕСТВО ФРАНЦИСКО ФЕРРЕРА

В СУББОТУ **19** ІЮНЯ, 1915

Пароход отойдет от пристани на Маркет стрит в 2:30 дня

Цѣна Билета 50 Сентов